

Вернуть жилье сиротам помогают обычные люди

БОЙЦЫ НЕВИДИМОГО ФРОНТА

НА ОКРАИНЕ ГОРОДА среди разнотравья и оврагов – одиноко стоящая бывшая ракетная часть.

Поначалу кажется – на огромной, огороженной сетчатым забором территории нет ни единого живого существа, лишь с конечной автобусной остановки спешат на огороды садоводы. Но они-то знают, что у военной части есть хозяйева, которые не то что поживиться «бэушным» стройматериалом, но и устроить тебе бесплатную экскурсию не позволят. Несколько лет в сторожах части – выпускники школы-интерната № 4. В ее помещениях и живут, и работают, и отдыхают. Работа незавидная: регулярный пеший обход территории, заросшей вишней да сиренью, в качестве самозащиты – что под руку попадет да звонок по мобильному – начальству. Зарплата – чуть больше прожиточного минимума – три тысячи в месяц. Зато не приходят квитки с оплатой за ЖКХ: отоплением, газом, водой и электричеством они пользуются бесплатно. И главное: для многих сирот служебное жилье – единственная возможность не оказаться на улице.

За время их многолетнего пребывания в школах-интернатах № 1, 4, 44 и ПУ № 90 практически за всеми ребятами были закреплены комнаты и квартиры, в которых они были прописаны. Но благодаря стараниям «заинтересованных» лиц, в том числе родственников, жилье «уходило». И не надо было выдумывать для этого особенных механизмов: подростки «с проблемами в здоровье» – так для простоты объединяют сирот с задержкой психического и умственного развития – легко подписывали бумаги, доверяя первым встречным. Но мир не без добрых людей. Одна из неугомонных «сумасшедших», которая вопреки всему пытается который год подряд восстановить справедливость и вернуть законное жилье сиротам, – бывший педагог Наталья Гомозкова.

В ракетной части Наталья Семеновна для ребят – последний оплот надежды. Сегодня она едет к сиротам, чтобы в очередной раз с одним – составить заявления, объяснить, какие от него потребуются в дальнейшей бумажке в суде, от другого – получить справки и самой идти с ними в ЖЭУ, третьему – поднять дух газетной заметкой об отсуждении незаконно присвоенного сиротского жилья, четвертому – помочь оформить субсидии.

– Когда-то, работая в общественной приемной, я помогла решить проблемы таких же молодых людей, брошенных родителями. Дела немногих завершались успешно – сироты-таки получали гарантированное законом жилье. Однако в последнее время, уже будучи на пенсии, все чаще сталкиваюсь с ситуациями, когда властные структуры, соци-

ФОТО АВТОРА

Больше всего Настя боится, что у нее заберут детей

альные работники не смогли помочь сохранить жилье сиротам...

Сегодня в правой руке у Натальи Гомозковой знакомая ребятам папка с бумагами и документами, в левой – мешок для единственной среди парней сторожихи – двадцатилетней Насти Жидобаевой. В нем замороженная курица, три пары обуви и оливковое масло для ее маленькой Жанны: Наталья Семеновна где-то прочитала, что детям-диабетикам нужно добавлять его в салат. Перед домом Жидобаевых две большие пустующие будки для собак, развешенные на веревке тряпки с одеялами, старенькие велосипеды. Хозяйка долго не открывает дверь: гостей не ждала, да и света с утра нет из-за непогоды. Из нагретой комнаты в холодный коридор вслед за мамой выбегает бесштанная команда в одних футболках: черноволосой Жанне скоро четыре, белоснежному Диме два. Через несколько минут на маленькую кухню зайдет поздороваться с нами и проститься с семейством муж Вадим... Вот – настоящая Настина семья. Сама-то она в семь лет лишилась ее, «когда папу с мамой убили, а меня увезли в детприемник». Насколько благополучной была ее жизнь с родителями, можно судить по дальнейшим событиям:

– Трехкомнатную квартиру, где мы жили, поменяли за долги, нам с бабушкой досталась комната в двухшке по Пионерской.

Бабушки нет в живых уже

десять лет. По окончании школы-интерната № 4 Настя бы заняла свою законную комнату, но в летнем трудовом лагере «Хлопотун» – на территории законсервированной ракетной части – встретила Вадима, воспитанника того же интерната, уже не отдохавшего в лагере, а работавшего там сторожем. Первый раз Вадим стал папой в 23 года, Настя мамой – в 16. Перед тем, как полагается, расписались в загсе. Когда Жанне исполнилось 8 месяцев, Настю взяли в сторожиху. Работала с мужем помененно, так что с дочерью всегда кто-нибудь оставался. Спустя полтора года появились на свет Дима, и Вадиму пришлось работать за двоих. В комнату на левом берегу молодожены не думали перебираться – как четверым ютиться там? Да и работу трудно найти. Настя где-то в книжке узнала, что можно постигала науку ведения собственного скромного хозяйства: из того, что было, создавала уют в двух подсобных комнатах бывшей военной столовой, растила на огороде огурцы, помидоры, картошку, на зиму вязала носки, закатывала в банки томатный сок, лечо, икру. Муж привозил из города продукты.

– В этом году вместо варенья придется делать вишню в собственном соку, – признается она, – Жанне сладкое нельзя, – и вместо сдобного достает проголодавшимся ребяткам мешочек с галетным печеньем в виде буковок.

Два месяца назад у девочки поднялась температура,

подумали – простыла. Но за три дня ребенок зачих, из упитанной девочки Жанна превратилась в худышку, хотя ела хорошо. На адрес бывшей военчасти вызвали скорую, Вадиму пришлось долго караулить врачей на горе. Два дня малышка пролежала в реанимации в коме, перенесла переливание крови. Следующие две недели вместе с ней с палате находилась Настя, младший Димка остался с папой в части. Сахарный диабет – диагноз пожизненный. Откуда он взялся у Жанны, Настя объясняет со слов врачей:

– После болезни поджелудочная железа ребенка была ослаблена и перестала вырабатывать инсулин...

Первое время уровень сахара в крови дочери она проверяла глюкометром, а это

каждый раз прокалывать пальчик. Сейчас прировнилась определять сахар на глазок, в зависимости от состояния и поведения ребенка. Играла-играла девочка и вдруг притихла или, наоборот, стала слишком капризной. Низкий сахар – мама дает Жанне что-нибудь пожевать, высокий – прокалывает инсулин.

– Инсулин мы колем регулярно перед едой и сном, – рассказывает Настя, а кареглазая Жанна показывает, куда мама делает укол, и спрашивает:

– Мы ведь больше не поедем в больницу, да?

Пока Настя получает бесплатный инсулин для дочери во второй детской поликлинике. Чтобы забирать его по льготному рецепту в аптеке, необходимо оформить ребен-

ку инвалидность. А для этого надо прописать его в квартире, оформить медицинский полис. Да и на территории военчасти оставаться с дочерью-диабетиком уже небезопасно: если ребенку станет плохо, скорой можно не дожидаться к сроку. Зимой же так сильно заметает, что в город вырваться невозможно.

Когда молодые вспомнили про комнату по Пионерской, оказалось, что за три года пребывания Насти на «военном хуторе» она накопила 24 тысячи долга перед коммунальщиками: на бумаге девушка проживала одновременно в двух местах – в служебном и собственном жилье. Проблем не было, когда Настя училась в сиротском учреждении: с разрешения администрации города интернат сдавал комнату в коммерческий найм, долгов по квартплате не было, а на сберкнижку Насте ежемесячно перечисляли 400 рублей. Но, как известно, после выпуска сирот из госучреждений все заботы и обязательства по сохранности их жилья ложатся на плечи самих же ребят. Ни Настя, ни Вадим, привыкшие жить на попечении государства, не вдавались в тонкости жилищно-прописного дела. Они до сих пор разводят руками, как такое могло произойти. Двадцать четыре тысячи – непомерная сумма для семьи из четырех человек с месячным доходом в четыре раза меньше, но долг надо погашать, в противном случае можно потерять жилье. На помощь пришла Наталья Семеновна.

– Чтобы списать часть долга за коммунальные услуги, которыми ребята не пользовались: горячую и холодную воду, водоотведение, газ, мы с Настей подняли справки о проживании в служебном жилье. Начальник ЖЭУ № 44 Ольга Вербина помогла сдвинуть дело с мертвой точки: документы находятся на перерасчете, Настина семья будет прописана на квартире в ближайшее время. Следующий наш совместный шаг – оформление субсидии на оплату ЖКХ как малоимущей семьи и ежемесячных пособий на детей.

«От сердца к сердцу»

...ЖИДОБАЕВЫ готовятся к переезду. Тысячу рублей они уже внесли в счет долга, ежемесячно на его погашение будет уходить одна «сторожевая зарплата». До тех пор, пока Вадим не подыщет работу в городе, так и останется в охране военной части работать за двоих.

Комната досталась Насте с Вадимом на Пионерской неплохая, но материальных вложений потребует немалых. Кое-где повздувались полы из ДВП, огромное окно, какие встречаются только в старых домах левобережья, так и сквозит щелями-выбоинами, обоим тоже просят замены. У ребят огромное желание наладить жизнь, поднять детей, поправить здоровье Жанны. Но всего этого они одни не потянут.

Уже нашлись добрые сердца, которые помогли с железной входной дверью. Возможно, кто-то из читателей «ММ» хочет избавиться от подержанного, но еще крепкого дивана, коврового покрытия, холодильника, стола, стульев, штор, игрушек, постельного белья... Эта семья сейчас нуждается абсолютно во всем и будет благодарна каждому откликнувшемуся на просьбу.

«Эра милосердия» объявляет об акции «От сердца к сердцу». Помочь новоселам можно, позвонив по телефонам: +79026074173 – Вадим Жидобаев, +79049752114 – Людмила Борюшкина.

